

В.М. Жаринов,
действительный член Российской академии
диалектико-системных исследований

СИСТЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Специфика философского познания – в отношении субъекта и объекта. Из этого складывается система философского знания, представленного непосредственно философией, «общей философией» и ее ответвлениями, частно-философскими науками (этика, эстетика, религиоведение и т. д.). В философии объектом познания предстает мир в целом, бытие. В частно-философских науках – отдельные уровни отношения субъект–объект. Встает вопрос: что же связывает субъект и объект? В ответах на него – все разнообразие философских школ. Может показаться странным, но вернее всего и исчерпывающим образом на него отвечает повседневная жизнь, а не изыски теории познания. В основе отношения субъект–объект лежит *потребность как субъективная форма объективной необходимости*. Субъективный характер потребности очевиден. Но его объективная сторона столь же неслучайна. Основной ориентир человеческой и любой иной жизни не может быть случайным, сама жизнь возникает с потребностью, все остальные формы психики надстраиваются над ней, последовательно исходят, или вырастают, из нее (чувства – состояние потребности, вкус – внутренняя направленность потребности, внимание – внешнее и т. д.). Кроме того, надо заметить, что потребность проявляется по-разному в зависимости от уровней жизненного развития. У растений и животных она одна, у человека – другая. Она изменяется и на протяжении человеческой истории, и отдельной человеческой жизни. В итоге мы можем выделить основные уровни потребности в порядке последовательного их развития. И сразу отметим, что в зависимости от потребности субъекта интересует не только *сущность* объекта (его исходная связь, основа), но и его способность удовлетворять потребности, т. е. *ценность*. Сущность и ценность – две исходных стороны в любом объекте при познании мира. Уровни развития бытия и уровни развития потребности оказываются взаимосвязанными. Мир на различных уровнях, их сущность и ценность – вот предмет философ-

ских наук, если говорить об обращенном к ним субъекте. Тогда окажется, что при единстве объекта существуют два аспекта его познания – сущностный и ценностный. Система уровней бытия и уровней потребностей предстает системой философского познания, отражением сущности и ценности соответствующих уровней явлений (см. табл.).

Система наук о сущности и о ценности

Тип потребности, сфера проявления	Науки о сущности	Науки о ценности
Биологическая, природа	Натурфилософия	Экология
Материальная, человек как природно-материальное существо	Антропология	Экономика
Моральная, человек как личность	Психология	Этика
Социальная, общество	Социология	Политология
Познавательная, сфера познания	Познание сущности – логика Сущность познания – системология	Познание ценности – эстетика Ценность познания – методология
Творческая, деятельность	Теория творчества	Культурология
Мировоззренческая, бытие	Онтология	Аксиология

Творческая деятельность выступает как разновидность, активная форма *эстетической потребности* человека. Эта потребность сама по себе не существует, но находится на высшем уровне всех прочих потребностей. И в сфере деятельности, своей активной форме, проявляется как творческая. Деятельность тождественна творчеству как созиданию качественно новых ценностей. В широком смысле деятельность включает в себя не только творчество, но и систему приспособительных, материально-адаптивных действий. В таком виде проявляется изначальная, материальная деятельность.

Мы видим, что высший уровень философского знания связан с науками о сущности и ценности бытия в целом. Это соответственно *онтология* и *культурология*. Они возникли также в разные времена, древнее и новейшее. Понятие культуры сформировалось во второй половине XVIII в., а понятие ценности в философии – к концу XIX в. Термин «аксиология», обозначающий «науку о ценности», введен в научный оборот в самом начале XX столетия. Уже это объясняет, почему ценностный ряд наук возник мно-

го позже сущностного. Это касается прежде всего политологии, экологии, культурологии. В этике и эстетике, родившихся до новой эры, понятие ценности, ценностные свойства рассматривались в рамках сложившихся в науке подходов, согласно которым они неотделимы от сущностных свойств.

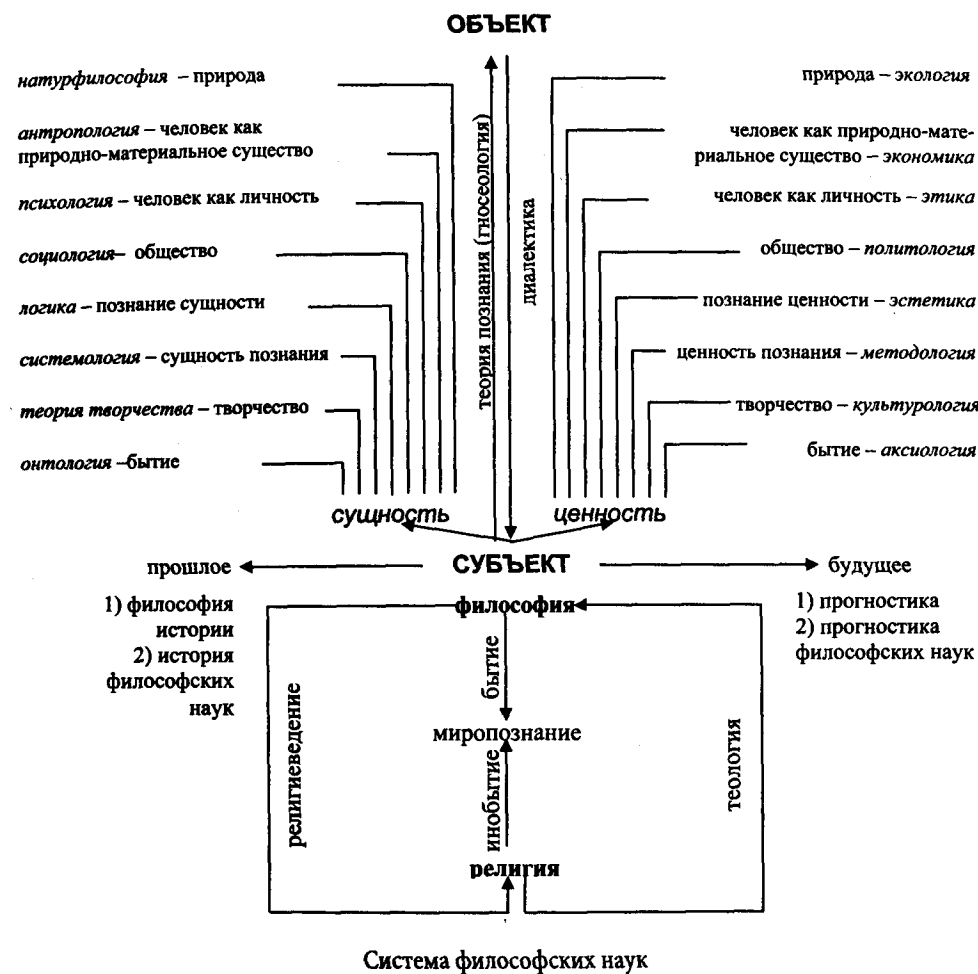
Таким образом, мы можем выделить общее философское знание и философское знание на указанных выше уровнях бытия. Мы видим, что «общая философия», философия как таковая, – наука о познании, сущности и ценности бытия (соответствующие разделы – теория познания, или гносеология, онтология и аксиология).

Существует еще одна форма сознания, естественно выходящая на вопросы миропознания и мировоззрения – это религия. Но религия при этом покоится на вере, на возможностях высшего откровения, доступного посвященным и открывающего суть и ценность не только бытия, но и инобытия, – мира невидимого. Религия как предмет познания предстает в специальной философской науке – религиоведении. В свою очередь религия выходит на философию богословской наукой, теологией, которая с позиций религиозного мировоззрения определяет сущность и назначение философии.

И, наконец, нам остается выделить временные параметры познаваемого философией бытия – *прошлое* и *будущее*: в первом случае наука любознательности представлена философией истории и историей самой философии; во втором – прогностикой общей и прогностикой философских наук. Прогностика (производное от «прогноз») исследует будущее развитие, экстраполируя (распространяя) на него познанные закономерности всеобщего развития. А самой постановкой главных задач и вопросов, выяснением и предопределением их призвана заниматься специальная прогностика философского знания, предвосхищающая тем самым наиболее актуальные проблемы как общей философии, так и частных философских наук.

Сущностные и ценностные науки одного уровня могут представлять соответствующие разделы философского знания: философию познания, философию человека, философию общества, философию природы, философию бытия. Но границы их могут меняться, подключая смежные тематические области. Так, философия человека, именуемая антропологией (или философской антропологией), может подключать и науки об обществе, а в более широком смысле и все ценностные науки, поскольку в них имеется специфический человеческий аспект (потребности личности), и теорию познания, связующую человека с самыми кардинальными проблемами его бытия.

На рисунке схематично изображена система философских наук.

Система философских наук

Благодаря философии мы соединяем сущностное и ценностное знание о мире в единый смысл. По словам Платона, благодаря философии мы достигаем «такого блага, лучше которого еще ничего не было, да и никогда не может быть ниспослано в дар роду смертных от богов».

Соответственно, система теоретических оснований философских наук (СТОФН) содержит исходные основания двадцати ведущих наук первостепенной важности, излагающих основное знание о мире и обществе. Помимо этого СТОФН раскрывает исходные основания всех четырех основных разделов философии – теории познания, диалектики, онтологии, аксиологии.

Система, как отмечено, излагает логически убедительное научное основание философии. Основной вопрос философии – о первичности духа или

материи в бесконечных их модификациях (мысль, воля, ощущение, чувство, жизнь, интуиция и т. д.) – с течением времени конкретизировался в форме отношения субъекта и объекта, где все заявленные попытки ответа на вопрос были призваны выявить основу их единства. Реальным основанием этого единства является *потребность*. Неслучайно категории «потребность – жизнь – субъект – объект» возникли одновременно. Исторически первое, как отмечал Гегель, должно быть логически первым.

Диалектика в СТОФН логически, последовательно и наглядно вытекает из теории познания. Субъект и объект – две стороны теории познания. Потребность как выражение их неразрывного единства, объясняющего явления жизни, познания и деятельности людей, вместе с диалектикой образует реальные начала отправного познания, восходящего ко всеобщей системе знаний. На этой основе СТОФН просматривает и принципиально определяет в свете достигнутого современного знания исходные начала бытия и природы, стремясь к наиболее убедительной и объективной их интерпретации, не исключая и момент гипотезы там, где она «напрашивается». Среди подобных моментов и эволюция природы как взаимопереход непроявленных потребностей в проявленные, и психика как аналогичная форма взаимоперехода на основе потребностей сверхсознания, подсознания и сознания. Форма, которая соответственно со всей полнотой проявляется в религиозном сознании. Система религий мира выстраивается на основе системы потребностей, духовных и материальных, отражая историческое возвышение бога поклонения от материального к духовному. Это не упрощает, но конкретизирует особую суть религии как единства сознания, подсознания и сверхсознания. Но элементы знания, восходящие к религии, допускаются только в меру знания, и если оно гипотетично, то не в коей мере не строится на чистой вере и догматизме. Тем более оно не может быть связано с явно предвзятыми суждениями какой-либо отдельной религии.

Духовная стадия как перспективная завершающая в рамках отдельного планетарного развития земли делает все более актуальным вопрос о единстве научного, философского и религиозного знания. Но знание – сама основа этого единства. Факты – упрямая вещь, и сегодня от них все чаще закрываются уже догматики науки, а не религии.

При всем этом система теоретических оснований философии, не стремясь к компромиссу, но, напротив, исключая его искусственность как эклектику, создает фон знаний, доступных не только для удобства обозрения, но и для расширения взаимопонимания философов, ученых и представителей самых разных религий.

Потребность полагает в объекте наряду с сущностью (исходной связью) ценность как способность удовлетворять или не удовлетворять потребности. Лишь в единстве сущности и ценности раскрывается смысл явлений бытия. Соответственно философия предстает учением о смысле бытия, системой знаний о его сущности и ценности. *Два исходных аспекта бытия* определяют *два аспекта познания* в науке, *два ряда наук*, сущностный и ценностный. Отсюда вытекает четкая структура философского знания, система философских наук как основа всеобщей системы наук и всеобщей системы научного знания. Последняя должна строиться на тех же принципах, что и СТОФН. Начало философской теории познания – всеобщее научное начало бытия. Оно задает универсальный ориентир для всех направлений познания и проверки научного знания, выделяет их ценностный аспект.

Особо это касается жизни как основополагающего содержания бытия. **Потребность** – один абзац, как конкретизация потребности, системообразующий элемент всех наук о жизни, обществе и человеке. В первую очередь это система психики как непосредственного механизма жизни и познания бытия. Описание ее выстраивается в определяющий принцип теории познания: ощущение – реакция потребности частичная, восприятие – целостная реакция, чувства – состояние потребности, вкус – внутренняя направленность потребности, внимание – внешняя направленность потребности, память – запечатление реакции на основе потребности, представление – воссоздание образа, запечатленного на основе потребности, понятие – обобщение образов, запечатленных на основе потребности, воображение – образный поиск на основе потребностей, мышление – понятийный поиск на основе потребностей, воля – способность следовать за самой необходимой потребностью.

Вертикаль потребности – формирование психики *до уровня сознания*. Горизонталь потребности – развитие ее видов, дифференциация в систему потребностей *на уровне сознания*.

Система потребностей одновременно служит:

- 1) системой чувств (состояний потребности);
- 2) системой форм общественного сознания, на которое выходят основные виды потребностей: экологического (осознание биологических потребностей), экономического (осознание материальных потребностей), морального, социального, политического, правового, научного, эстетического, философского и религиозного;

3) системой высших ценностей: для биологических – здоровье, для материальных – благосостояние, для моральных – любовь, для познавательных – истина и т. д.

Можно продолжить перечислять ее крайне значимые роли:

4) система познания уровней бытия и наук о нем взаимосвязана с системой потребностей. Эта познавательная система входит определяющей основой в СТОФН, дополняется науками временного ряда – философией истории, историей философии, прогностикой, плюс религиоведением и теологией как взаимодополняющими отношения «философия – религия»;

5) являясь основой жизни, система потребностей служит также основанием для систематизации религий мира;

6) через специфику собственных сфер в единстве с системой потребностей и удовлетворяющих их ценностей раскрываются системы знания во всех других общественных и гуманитарных науках, как философских, так и внефилософских;

7) существует широкий и единый временной срез самых разных наук и направлений знания, который благодаря потребностной основе образует единую систему знаний. В ней представлены стадии религии, культуры, политики, права, науки и психологического, эстетического, художественного, морального развития человечества.

Реальная система потребностей *всепроницающа и всеподтверждаема* на самых разных уровнях и в самых разных формах развития жизни – она способна объяснить механизм психики, послужит основой для систематизации форм общественного сознания, высших ценностей, религий мира, она взаимосвязана с уровнями познания бытия, историческими стадиями формирования человечества, взаимодействует с открывающимися ресурсами социально-экономического развития общества. Вне всех этих связей находится система потребностей по Маслоу, сыгравшая свою роль в психологии, социологии, экономической теории. Она не вытекает из теории познания и внеисторична, ибо ее онтогенез (развитие потребностей отдельного человека) не связан с филогенезом (историческим развитием потребностей человечества), не соотносится целостно с системой бытия. Такая система не может иметь полноты и последовательности связей. Мы упоминали о конкретных ее недостатках.

Привилегированной «красавицей» среди наук современности является экономика. Увы, несмотря на это, она остается, что прямо признают учебники, наукой эмпирической. Иначе говоря, она не обрела систему фундаментального знания. Почему? Исходное противоречие теории и практики экономики – между экономическими потребностями и ограниченными

ресурсами. Оно дается внесистемно, ресурсы перечисляются фактически «на глазок», потребности – по А. Маслоу. Первые не связаны со вторыми.

В таблице «Социально-экономическое развитие человечества как системный процесс» во внутренней взаимосвязи даны: исторические стадии общества, их социальные основания, управляющие потребности, экономические ресурсы, единые экономические факторы, решающие экономические фазы, фазовые слагаемые закона стоимости, типы рынков, эволюция товарно-денежной формы, отличительные формы собственности, политические формы экономического строя. Эта полная система, содержащая прогноз по всем параметрам фундаментальной экономики, на сегодня отсутствует в официальной науке. Можно подсчитать размер ежедневного убытка от этого обществу и государству⁷.

Власть как сила, управляющая производством и распределением ценностей общества, материальных и духовных, – вот предмет политологии согласно СТОФН. Как видно из определения, это наука ценностного ряда в отличие от социологии, науки сущностной, призванной раскрыть этапы развития и сопутствующие им структурные изменения общества. В рамках системы двуединых знаний об обществе впервые указывается всеобщая историческая закономерность, последовательность форм социальной конкуренции, где каждая стадия вытекает из другой: на смену исходной, физической конкуренции приходит военная, экономическая, политическая, интеллектуальная, духовная, итогом развития является переход полюсов – физической конкуренции в духовное единство. Развитый мир входит в стадию интеллектуальной конкуренции. Мощная техническая информатизация служит формой для качественно нового содержательного наполнения. С ней приходят условия и потребность в интеллектуальной, научной революции.

Философия истории дополняет общесоциальные закономерности конкретикой геополитики: «история – география в действии». И в этом плане Россия – страна будущего: 1) величайшие в мире равнины, отдаленность естественных рубежей «обрекают ее на величие», 2) природные богатства оставляют далеко позади США и другие страны, 3) она находится на стыке Старого и Нового света, только на нее могут выйти трансмагистралы всех континентов. Автор СТОФН более 10 лет назад изложил идею трансмагистралы через Берингов пролив (предлагал ее проекты вплоть до общеэкономических расчетов).

⁷ Жаринов В.М. Социально-экономическое развитие как системный процесс // Экономика образования. 2006. № 5.

Суть социально-исторического прогноза: переход от политической конкуренции через интеллектуальную на стадию духовного единства. Это возвысит роль, в частности, культурологической ветви наук: самой культурологии, этики, эстетики, теории творчества, искусствоведения, религиоведения. Эти науки не имеют смысла «на эмпирическом» уровне. Но системно построенная культурология прежде всего выводит из первого же непреодоленного тупика: соотношения «культура – цивилизация». Их обычно отождествляют с духовной и материальной культурой. Это другие категории, у них иной смысл, они не допускают негативного противопоставления, что как раз свойственно цивилизации – единство культуры и антикультуры, равнодействующей прогресса и регресса. Эти категории – костяк всей системы культурологии. Важны также понятия социального идеала и антиидеала, надежно подтверждающих всепроникающую диалектику в сфере ценностного бытия. Реклама модерна, штампы сверхсовременности не могут быть основой действительно правильных ценностных ориентиров для государства, общества, всех граждан.

Основа культуры – мораль, этика как наука. СТОФН закладывает в основание не понятие добра и зла, а точку их отсчета – человеческую ценность, четко ее определяет, что позволяет измерять ее даже экономически (к чему ранее пришел незаурядный американский экономист Линдон Ларуш), подводя под критерий общепризнанное основание – соответствие потребностей эволюции жизни.

Такой же логический порядок обретает система категорий в самой «неподдающейся» науке – эстетике. Знаменитый философ современности Б. Кроче сводил философию всего к четырем наукам – эстетике, логике, философии экономики и этике, но при этом, перечислив 31 понятие эстетики, категорически заявил, что в них невозможно разобраться. Системная таблица категорий эстетики, построенная согласно СТОФН на четырех исходных элементах – духовном совершенстве, духовном несовершенстве, материальном совершенстве, материальном несовершенстве, способна в разнообразии их связей отобразить совершенно четкие и конкретные структуры еще большего числа категорий.

В своем развитии все науки переходят переломную ступень, но далеко не все науки ее достигли. Это переход от эмпирической к теоретической науке через достижение базовой фундаментальной системы. Система Д.И. Менделеева сделала химию наукой. Математика системна по своей природе. Но это наука количества, все остальные – науки качества. Количество и качество взаимопроникают, но математика не всемогуща, а бессильна,

пока не известна природа, специфика качества. Нельзя сверхуловать на нее даже в экономике (о чем говорили многие выдающиеся экономисты), видеть решающее, а не вспомогательное средство. Но системный срез всех наук в силу всеобщей связанности системного знания закономерно формирует новую универсальную форму науки – системологию науки, которая включена среди итоговых форм в СТОФН как главная из главных.

Именно системы на основе СТОФН и системология наук способны служить методологией познания.

Революции в науке всегда были связаны с революциями в образовании. Дифференциация и интеграция знаний – процесс не столько параллельный, сколько взаимопереходящий, выливающийся в их систематизацию. Всеобщая система знаний, системология наук должна послужить единой логической формой взаимопереходящих системных знаний. Сначала это будут отдельные ветви гуманитарного, физического, биологического, технического знания на основе скрепляющих их по отдельности философско-методологических основ. Общеобразовательная гуманитарная ветвь до сей поры наиболее далека от систематизации, но может быть освоена через систему таблиц и схем за 2–3 года, начиная со старших классов. Допускается, что популярные учебники могут изложить ее для средних классов, школьникам 12–14 лет. Системное знание прочно вследствие взаимоподдержки логических и наглядных связей. Доверие и интерес благодаря масштабу и убедительности смысла закрепят успех, повысит на порядок содержательность обучения, резко сократив сроки на усвоение объема знаний подобных наук. Разве можно будет сравнить нынешнего отличника-философа МГУ с обычным выпускником школы даже из сельской глубинки при таком различии программ? Разве это не послужит естественным стимулом для переобучения специалистов? За практическое доказательство подобных возможностей автор СТОФН готов взяться уже сейчас. Пусть дадут каких угодно школьников, автор, не блистая никакими врожденными способностями педагога, через год, возможно, представит для сопоставления плоды обучения в лучших университетах по действующим программам и в простых школах по новым, исходя исключительно из содержательного различия обучения. Заметим, что программы СТОФН созданы для обучения мышлению, а не запоминанию.

Дистанционное обучение, средства информатизации – самый широкий путь для новых образовательных технологий, для которых нет ни глуши, ни периферии для подготовки и массовой переподготовки специалистов.

Когда дело касается содержания – и один в поле воин. Когда дело касается массового внедрения – один ничто. В XIX веке из Европы в США завозили учебные пособия, при этом эффекта заметного не было. Но когда через океан стали приезжать сами профессора, положение намного улучшилось. СТОФН – это прежде всего ИПК, переобучение самих преподавателей и преподавателей преподавателей, если они не хотят отстать от школьников.

* * *

Как уже отмечалось, в развитых странах наступила эпоха интеллектуальной конкуренции. Россия не относится по большинству показателей ни к высокоразвитым, ни к развитым странам. Один из источников прорыва – интеллектуальный капитал, ведь «кто владеет информацией, тот владеет миром». Мы живем в совершенно изменившемся мире, где армии и экономическая мощь ничто по сравнению с интеллектуальными технологиями.

Известно, что вложения в образование гарантируют от 30% прироста национального дохода*. Вложения в образование как на народнохозяйственном уровне, так и на уровне отдельного человека значительно более прибыльны, чем вложения в основной капитал. На Западе это привело к скачку государственных и частных инвестиций в интеллектуальный и творческий потенциал.

В научной теории и практике экономики интеллектуализация является главной тенденцией развития общественного труда. Доля людей, занятых умственным трудом, решительно растет и далее. Но суть в качестве их труда. Функции интеллектуального работника неотделимы от его профессиональных и общеобразовательных знаний. Они должны органично питать друг друга.

* Экономический словарь. М.: Проспект, 2005. С. 225